

Гробер Ева Михайловна,

Студент, ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара
evagroel@yandex.ru

Бодров Александр Алексеевич,

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, гуманитарных дисциплин и естествознания, ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара
bodrov@imi-samara.ru

Рецепция идей Н. А. Бердяева в современной социально-экономической действительности

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал использования основных положений теории Бердяева в рамках философского анализа социально-экономической действительности начала XXI века. В соответствии с особенностями идей великого русского философа в контексте социальной действительности выявлена их актуальность в грядущей перспективе. Проведённые авторами социологические исследования позволили проанализировать принципиальную возможность применения ряда основных положений теории Н. А. Бердяева к современной действительности.

Ключевые слова: Бердяев, социально-экономическая действительность, глобализация, культура, свобода, виртуальная реальность, коллективизм.

В начале XXI века, как и столетие назад, возможно говорить о России, в которой осуществляется переход к новой социальной культуре. Ведь в настоящее время страна переживает не только социальную, но и духовную трансформацию. Отечественная социально-философская мысль представляет для нас широкий духовный потенциал, с помощью которого социальные идеалы и ценностные ориентиры могут послужить «духовными скрепами» для успешного ответа на исторические вызовы современности. Вышесказанное обуславливает актуальность изучения фундаментальных идей Н. А. Бердяева для последующего их применения к социально-экономической действительности.

Значительный интерес к данной проблематике проявляют такие представители современного научного сообщества, как – К. Г. Мальцев, О. Г. Анисимова, Е. М. Коваленко, О. Н. Солдатова, О. В. Вольтер и другие. Содержание работ, ориентированных на анализ и систематизацию социально-экономических факторов развития общества, позволяет сформировать всестороннее истолкование тех или иных позиций русского философа. Тем не менее, надо учитывать, что характер современной российской экономической культуры и ее настоящее с теоретико-методологических позиций социальной философии проанализированы крайне слабо. Это ещё раз свидетельствует о настоятельной необходимости всестороннего изучения идей Н. А. Бердяева, а также их актуализации в современной социально-экономической обстановке, что предоставит возможность полнее раскрыть глубинный смысл происходящего.

Критические воззрения Бердяева точно выразили настроения и переживания передовых слоёв общества на пороге XX столетия. Идеиная смелость и искренность русского философа, глубокая убеждённость в духовном перерождении народа находят отклик в стремлении поколения XXI века к поиску новых форм выражения духа новой эпохи. Сегодня не менее актуальны вопросы, поставленные философом в эпоху перехода от капиталистического уклада общества к социалистическому, что в полной мере воплощается во всём творчестве русского мыслителя.

Бердяев не оставлял надежды, что бессознательная религиозность сможет допустить развитие мещанского царства, мира серединной и культурной неопределённости. Осознание народами мира предназначения и исторической детерминированности, уважение культурных традиций и творчества культуры, приведёт к высокой смысловой окраске культурного наследия.

Целенаправленность действий и творчества в политическом пафосе человеческого духа должна быть связана с перерождением культуры на основе религиозного сознания. Универсальность исторического бытия предполагает непосредственную связь со смыслом всемирной истории и не проявляется через абстрактный, в некотором роде, надличностный характер. При этом деформация морально-этических ценностей свидетельствует о низком уровне социально-экономической культуры. Качественно новые социальные трансформации неизбежно ведут к потере социальной идентичности и дегуманизации отношений между индивидами. Стоит с особой внимательностью отнестись к дестабилизации общества в связи с подменой духовной идеи целостного человека и личности, идеей гражданина, участника исключительно производственного, политического или экономического процесса.

День за днём человечество восходит на новую ступень развития «мирового духа». Он, трансформируясь в процессы глобализации с ее многообразными проявлениями, оказывает непосредственное влияние на социально-экономические и социально-политические процессы, всеобщее мировое, национальное сознание, что с каждым разом подтверждает приверженность нового поколения к быстроменяющемуся темпу жизни. В итоге, процессы глобализации образуют неизбежный, объективно и субъективно обусловленный противоречивый фактор становления мировой цивилизации XXI века. [7]

Остановимся более подробно на проявлениях глобализации, в связи с их непосредственной интерпретацией на основе трудов Бердяева. Возрастающая политическая однородность мирового сообщества становится одной из актуальных проблем человечества. Масштабная демократизация общественно-политической жизни начинается ещё в начале XX века, но ярчайшее выражение она получает именно сейчас. В экономической сфере на первый план выдвигается такой аспект глобализации, как всеобъемлющее разделение труда. Жёсткая иерархичность любой организации подразумевает определённо сложившуюся иерархию ценностей. Так, дух соперничества порождает не свободный дух, а совершенно иной тип человеческой сущности. При этом, каждый человек становится единицей производственного процесса, превращается в раба свободы. Он свободен делать то, что требуют от него установленные нормы и порядки, при этом же достигается состояние уравнительности и порабощённости.

Другая сторона процесса глобализации в последнее время всё чаще находит воплощение в сфере культуры. Благодаря средствам массовой информации и интернет-коммуникации миллионы людей практически мгновенно становятся свидетелями событий, происходящих во всём мире. Не секрет, что уже сейчас возможно виртуальное путешествие по всему Земному шару с помощью веб-камер. Приобщение людей, проживающих в разных странах, к одному и тому же культурному опыту приводит к единству и коллективной всемирности. Олимпиады, концерты и прочие виды массового участия представителей различных социальных групп в общем процессе взаимодействия наглядно подтверждают идею Бердяева о самоутверждении и исключительной национальности, о единстве человечества в осмыслении национального вопроса.

Что же касается повсеместного распространения унифицированных компьютерных технологий, всемирной сети интернет, виртуальных технологий, раздвигающих пространство, стоит отметить высокую значимость для современного

человека новых форм информационного и технологического воплощения прогресса. Таким образом, «виртуализацию вполне возможно рассматривать либо как технологический процесс, имеющий социальные последствия, либо как процесс социальный, но опосредованный компьютерами и без них невозможный». [5, с. 122] Наряду с этим происходит ослабление и упадок местных культурных традиций, их несостоятельность замещается искусственно созданной массовой потребительской культурой. Вероятно, следствием этого является в современном обществе господство определения «наркоманов цивилизации», как особого рода «пленников» во многом виртуализированного прогресса.

Очевидным отражением космополитизации бытия стала языковая ассимиляция, так ярко выраженная в глобализации культуры XXI века. Установление языков мирового общения привело к распространению английского языка как глобального коммуникационного средства. Таким образом, благодаря языковой культуре, возникает возможность контролировать настроения людей в обществе. Применение подобных регулирующих мер для стабилизации общественных отношений, а также другие формы выражения глобальных проблем человечества находят своё осмысление только во второй половине XX века. Бердяевым была заложена основа для дальнейшей трактовки современной действительности. Ещё в конце прошлого столетия резко возросла вызвавшая глобализацию взаимозависимость стран и укрепление международных отношений, а неразрешённость ранее выявленных проблем проявилась с особой явственностью и разрушительностью.

Сегодня человечество выходит на новую ступень развития и переживает кардинальные перемены. Век XXI стал своеобразным отражением начала XX столетия. Многие экономические и военно-политические последствия конфликтов как в России, так и за ее пределами сравнительно часто появляются в новостных сводках. Реже встаёт вопрос о духовных последствиях реакционных движений, их влиянии на мирозерцание человека. Слишком многое не принимается во внимание при новых формах регулирования общественных отношений. Обнаруживается несостоятельность таких положений, как свобода личности, сохранение мира в природном обилии зла, свобода принятия решений в обстановке господствующей необходимости, равенства в мире дисгармоний и противоречий. Но неотъемлемым будет являться аксиологическая составляющая каждого процесса.

Николай Александрович Бердяев определял конфликт положительных ценностей как трагизм человеческой жизни и был в этом абсолютно прав. Проблема положения человека в обществе обострилась из-за отсутствия идеологии в народе. Абсолютная приверженность к государству и нации, готовность превратить понимание «Я» в «Мы» и пойти на самопожертвование ради общего блага, — всё это утратило прежние формы в современном поколении. Для формирования определённого склада общественной мысли необходимо глубокое отношение уважения и ответственности к социально-политическим порядкам государства. Сейчас чувство гражданственности и патриотизма вновь «прививается» российскому обществу. Стоит заметить, что Европейским странам в первую очередь присуще развитие процесса глобализации, а проявления гражданственности, патриотизма и национальной идентичности рассматриваются второстепенно.

Важной особенностью остаётся выбор путей геополитического развития. Кто его должен совершать: государство или же сам человек? Выбор должен состоять непосредственно в предпочтении средств целям, ибо благодаря верно выбранным средствам достигается всякая цель. Реальность выбора действительно существующих средств предстаёт настолько сложным шагом, что достичь отношений коммюнитарности зачастую бывает и вовсе невозможно.

Как во время акта творения проявляется всякое индивидуальное начало, так и при создании идеологии возникает антонимичное противопоставление одних норм другим. Политика двойных стандартов, так часто проявляющаяся в последнее время, открывает широкий арсенал в борьбе противоречий на мировой арене. Гонка вооружений, права и свободы человека и гражданина, готовность стран принять на себя вызовы современности свидетельствуют о стремительном потоке информации и развитии научно-технической составляющей общества.

Информационно-коммуникационные технологии служат основой современной материальной культуры как первостепенного определителя культуры духовной. Происходит трансформация ценностей под влиянием современной социально-экономической обстановки. Ценностно-нормативные установки, подкреплённые потребностями экономической деятельности и поведением людей в сфере использования материальных и духовных благ, принято называть социально-экономической культурой. Прогрессивно изменяющаяся сила развития современного общества оказывает на него не только стабилизирующий эффект, обеспечивая идентичность, но и может способствовать разложению, упадку мировой социальной системы.

Большая часть политических и культурных особенностей придаёт противоречивый характер социально-экономической культуре в целом.

Так, на ментальном уровне высокая степень свободы определяется рядом параметров, установленных не только индивидуальными аспектами, но и фундаментальными законами в государственном регулировании общественных отношений. Недостаточно высокая степень ответственности порождает свободу, заключённую в правовые рамки. Право, по Н. А. Бердяеву, определяется охраной и гарантией минимума человеческой свободы. Человек должен быть защищён правом от воздействия на жизнь таких моральных свойств, как любовь, ненависть и прочее. При трактовке и выяснении истинного значения права, надо учитывать такую его форму проявления, как принуждение. Государство, как главный субъект институциональной социально-экономической культуры, должно увеличивать степень ответственности за состояние патриотической и мировоззренческой природы движения мысли народонаселения, а также обеспечивать достаточную материальную поддержку всех групп населения для дальнейшего продуктивного эффекта со стороны граждан.

Именно так воплощается философия свободы Бердяева, в которой идея демократии находит своё традиционное воплощение. В период зарождения в народной жизни иного состояния человека, а именно, человека свободного, мы отмечаем, что историческое творчество превосходит борьбу политических партий, общественно-политических движений, направлений и групп.

Творческий порыв есть порыв к неравенству. Но лишь равное общество способствует развитию личности. Н. А. Бердяев считал, что в обществе должен господствовать природный порядок, тогда и только тогда возникнет торжество индивидуальности. [3] В то же время идея демократии изначально возникла как возможность принятия коллективных решений с равнозначным воздействием участников на исход событий. Что есть демократия в современном мире? Вероятно, это господство единства в многообразии, при котором свобода имеет различные проявления и ограничения. Человек должен нести ответственность за свою всемирность.

Несмотря на то, что человеческая сущность требует постоянного соответствия установленным в обществе стандартам, каждый человек в отдельности нуждается в реализации личностного начала. Однако надо признать, что общественное мнение в совокупности с нормами различных социальных групп, как правило оказывают прямое воздействие на индивидуальность, превознося образ абстрактного человека.

Яркий пример подавления исключительности большинством являются собой различные формы национализма. Так, всевозможное неприятие одной народностью другой, одной расой другой, попытки уравнивать и приобщить меньшинство к общему идеальному устройству приводят к пренебрежению историческим прошлым сторон.

В начале XX века актуальным социально-политическим и социально-экономическим явлением стали широкие конфликты как внутри государств, так и на международной арене. Бердяев неоднократно отмечал особенности революционных течений. Он с первых дней войны чувствовал, что «Россия и вся Европа вступают в великую неизвестность, новое историческое измерение». [2, с. 10] Указывал он и на многие ошибки, принимаемые во время столкновений противоборствующих сторон. Так, им отмечалось разрушение исторических основ государства, формирование в народе мысли о нестабильности и несостоятельности действующей власти.

Сейчас, в менее выраженной форме, нами наблюдается объединение всех положительных духовных качеств человека против экстремизма в международных отношениях, царящих в современности. Крайние формы проявления внешней политики государств на международной арене могут оказаться губительными не только для правящей элиты общества, но и для всего населения. Логично в этой связи задаться вопросом о принадлежности национальности к исторической жизни. Последняя выступает в качестве реальности, имеющей индивидуальные ценности. Именно в этой роли национальность может быть представлена конкретно-исторической категорией, а не отвлечённо-социологической или отвлечённо-моральной.

Структурно-функциональный аспект проявления характера российской экономической культуры заключается, главным образом, в сокращении всех форм промышленного производства и низкой интенсивности освоения экономического пространства. В следствие отсутствия производственных возможностей развития сфер экономики, возникает потребность в преодолении возникших трудностей путём большего движения творческих идей. Бердяев предлагал развитие творческого начала, которое способствовало бы движению общественного прогресса. Отвергая традиционные категории мысли (моральные, социологические), философ призывает обращаться к осознанию всемирно-исторического бытия.

Иррациональность в глубинах народной жизни порождает стихийность всех форм принятия и освоения новой культуры. Если в XX веке возникал вопрос о самодисциплине и самовоспитании судьбы государства для культуры и ради культуры, то теперь не менее важно понимать, как при этом сохранить всё своеобразие и всю независимость своего духа. Как не превратиться из потребителей средств в потребителей целей, не стать рабами материальной культуры? Аксиологическая сторона воплощения экономической культуры представляется одной из важнейших проблем смещения ценностного вектора от индивидуалистической природы к природе коллективизма. По мере возвышения от материальной стороны жизни к духовному её проявлению необходимо осознавать прямую зависимость от ограничения свободы. «Если иногда возможна диктатура экономическая и политическая, то совершенно недопустима и не может быть оправдана диктатура интеллектуальная и духовная». [4, с. 329]

Такая интерпретация ценностных ориентиров имеет неотвратимый уклон в сторону ограничения и подавления свободы, что обрекает весь современный мир быть «заложниками» современной культуры и цивилизации. Теория механицизма Бердяева склоняет к выявлению ряда противоречий, содержащихся в его положениях. Так, всемирный человек, идентифицирующий себя с техникой уже на ортодоксальном уровне несёт двойственность в общественной жизни.

С одной стороны, развитие новых технологий сопровождается стремлением к соперничеству и, как следствие, влечёт за собой неравенство. Стремление обладать

совершенным интеллектуальным сознанием, выражающемся в замещении природного начала, приводит к апофеозу человеческой технологизации. С другой стороны, на интеллектуально развитого человека оказывает влияние сознание животной души, инстинктивного разума. При этом должна существовать категория, способная побудить интеллект к развитию. Это категорией выступает духовная действительность, в которой проявляется влияние более высокого разума.

Поведенческий аспект социально-экономической культуры затрагивает необходимость повышения ответственности перед грядущими проявлениями внутренних противоречий, возникающих в каждом человеке в отдельности. Всякая внешняя интерпретация событий, происходящих в историческом мирозерцании поколений, обязательно имеет внутренне происхождение. Опосредованная роль человека в международной и межгосударственной борьбе проявляется, прежде всего, непосредственно в его индивидуальном мире.

Бердяевым приводилась трактовка подобной закономерности в сравнении с людскими болезнями. Он утверждал, что для вырождения духовной сущности человека, должно быть внешнее проявление его действий. Так, и для природы реакционных общественно-политических движений, которые возникают зачастую как ответная реакция на изменения, происходящие изнутри общественной мысли и духовной действительности, коренящейся в основах всякого материального насилия. Считая, что все материальное есть проявление духовной стихийности человека, внутренней свободы, определяем, что во внешнем проявлении выявляется лишь манифестация против внутреннего, выход в трансцендентную категорию, имеющую все принуждающие последствия, что ни в коей мере не может подразумевать свободы.

В анализе применения к XXI веку основных положений теории Бердяева необходимо изучить метафизику коллективизма. У советского человека, сознающего себя принадлежащим к коммунистической родине, сознание было не менее коллективным, как если бы человек демократического устройства относил себя к справедливому и свободному государству. «Мы-реальность», речь о которой пойдёт более подробно несколько позже, создалась Н. А. Бердяевым как замещение «Я», персоналистического начала. С давних времён личное мышление и суждения не придавались большой распространённости, скорее, они выступали некоторым исключением и всегда были редкостью. Массовое сознание наиболее чувствительно к манипулятивному воздействию.

В связи с этим актуальной остаётся мысль Бердяева об особенностях коллективизма. Удивительно, как современные его проявления совпадают с идейным воплощением начала XX века. «Коллективизм хочет произвести универсальную, всеобщую коллективную совесть, мнение, мышление и оценку людей, а не проявление разнообразных группировок». [4, с. 331]

Возможно ли царство индивидуальности в потоке коллективизма и что из этого следует? Поколение, основанное на регулярном столкновении идей и научно-технических разработок, признаёт не познание взаимоотношений непосредственно между людьми, а выяснение взаимодействия человека и общества, человека и коллектива. Только после аутентичной реализации связей между коллективным человеком и иллюзорным направлением сознания возникает потребность не в выяснении ценности личности, а в социализации творчества и мысли.

Как мы видим, большинство из рассмотренных нами идей и положений Н. А. Бердяева имеют своё обоснование в контексте социальной действительности, и могут оказать серьёзное содействие в процессе анализа реалий XXI века. Их специфические особенности дают нам возможность провести параллель между столетиями, выявить основные показатели и оценить актуальность представленных сфер в современной социально-экономической культуре.

Проявление идеи уравниательства, предложенной Бердяевым, воплощается во многих сферах социально-экономической жизни современного общества. Наиболее ярким примером, на наш взгляд, является иммиграционная политика стран мира. Какой бы общественно-политический строй в стране не был, какая бы религия в ней не исповедовалась, отношение к переселенцам возможно совершенно антиномично, от крайне негативного до коммюнитарного. Важно указать, что после определённого срока пребывания в стране, необходимо получение гражданства принимающей стороны (тот же принцип действует по отношению к беженцам). Нельзя однозначно подойти к вопросу единства определённой ячейки общества во всём многообразии социально-экономических институтов. Как каждая национальность в различные исторические периоды имеет разные права, так и каждая общественная формация заведомо несёт на себе опечаток времени своего существования.

В современном обществе существует множество социальных групп, имеющих различные ценности, идеалы и отличительные особенности. Чтобы наглядно проиллюстрировать идею Бердяева о коммюнитарности, нами был проведён опрос среди различных групп населения.

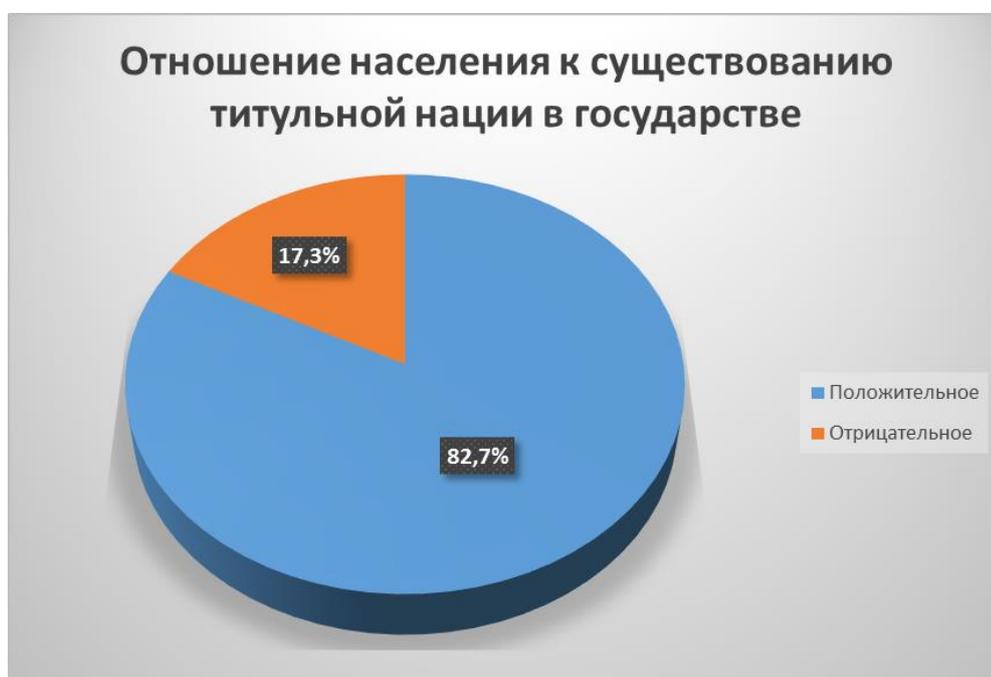

Рис. 1. Отношение населения к существованию титульной нации в государстве

Любопытно заметить, что из более 100% опрошенных только 17,3% отнеслись положительно к выделению какой-либо одной нации в государстве, а 82,7% наоборот, отрицательно. Из них 70,8% люди в возрасте от 18 лет, что говорит о полной конституционно-правовой и политической ответственности. Таким образом можно сделать вывод, что политика государства, направленная на многонациональность, открытость городских сообществ способствует благоприятному развитию отношений в обществе. Однако в связи с этим идея Бердяева об отрицательном влиянии интернационализма на развитие общества и государства становится не актуальна.

Реакция современного общества на проявления обособленности и отчуждённости определённых социальных групп или же отдельно взятого человека представляется кардинально противоположной рассуждениям Бердяева. Он считал, что «национальное и государственное падение влечёт за собою также и падение

творческой личности... Идея интернационала, идея отвлечённо-пустая, расслабляет русскую душу и подрывает силу России» [1, с. 129–130] Остаться свободным намного сложнее, чем отказаться от свободы. В век полного отчуждения остаться неотчуждённым, во время массового безверия остаться во истину верным и несмотря на это не иметь живой и конкретной веры [6, с. 199] затруднительно. В связи с этим люди начинают относиться более равнодушно к обострившейся культуре вседозволенности. В мире, где нет ограничений этических, где моральные стороны жизни ослабевают, нельзя вести речь об индивидуальности в её ментальном проявлении.

Подобные рассуждения актуализируют трактовку космополитизма, предложенную Бердяевым. Согласно его теории, космополитизм – это неосуществимое выражение мечты о единстве и совершенном человечестве. Данная идеология, по его мнению, и философски и жизненно несостоятельна.

Тем не менее, в действительности мы начинаем сталкиваться именно с проявлениями этого «утопизма», который в XXI веке зачастую приравнивают к тенденциям глобализации, рассмотренным нами ранее. Утрачивая традиции и ценности, накопленные предшествующими поколениями, человек абстрагируется не только от собственных историко-культурных представлений, но и от особенностей других народностей и культур.

Результаты проведённого нами опроса подтверждают подобного рода суждения. Респондентами высказывались неоднозначные мнения в отношении людей, отличающихся друг от друга по национальному критерию. В связи с этим можно констатировать, что большинство опрошенных склоняется к такому положению, при котором каждая социальная группа может и должна иметь свои права, несмотря на различие определённых признаков и критериев внутри наций.

В связи с этим нам представляется, с одной стороны, рассмотренная теория Бердяева в определённой степени утопичной и не имеющей действительного подтверждения в современном обществе. В тоже время, в морально-нравственном аспекте, она не теряет актуальности. Совершенное единство общенационального и общечеловеческого есть наиболее полная форма бытия всей множественности индивидуальных существований. Массовая культура XXI века тому ярчайший пример.

Бердяев справедливо отмечал, что политика государства должна направлять мысли народа, способствовать свободному воплощению творчества и духа. Свобода слова, печати и информации самая распространённая во всех государствах современного мира. «Реализм победит номинализм» [2, с. 228–235], и победа эта будет заключаться в совершенной свободе естественного подбора слов над выживанием слов, таящих в себе ложь и клевету. Однако подобное состояние свободы нам ещё предстоит достигнуть. Неограниченная культурная демократия выявляет народ не в качестве бездуховной массы, а как форму, обладающую сознанием. Образование национального характера способствует образованию личного характера и индивидуализма.

Необходимо помнить, что постоянная материальная и духовная стимуляция народонаселения может привести не только к положительному исходу, но и к отрицательному. Упадок стремления к развитию может способствовать возникновению наиболее тяжёлых условий существования. Только в трудных условиях возможно стремление к развитию. Конфликты на международной арене приводят к развитию прогресса, а наравне с увеличением производственных возможностей возрастает роль общества и человека, возникает необходимость обращения к творческому началу, к возможностям выхода в сферу трансцендентного. Согласно Бердяеву, именно в трансцендентном мире возможен расцвет человеческой культуры и человеческих ценностей.

Власть слов – это ничто иное как власть внешнего. Для комплексного анализа и определения жизни, внешнего мира нами должен быть рассмотрен мир внутренний. Через творчество открываются безграничные возможности проявления индивидуальности. Но так ли это очевидно с возникновением и совершенствованием техники, и, как следствие, погружением в виртуальную реальность?

В целях установления степени детерминирующей власти техники над современным обществом, нами был проведён опрос о значении различных видов коммуникационных взаимодействий между людьми.

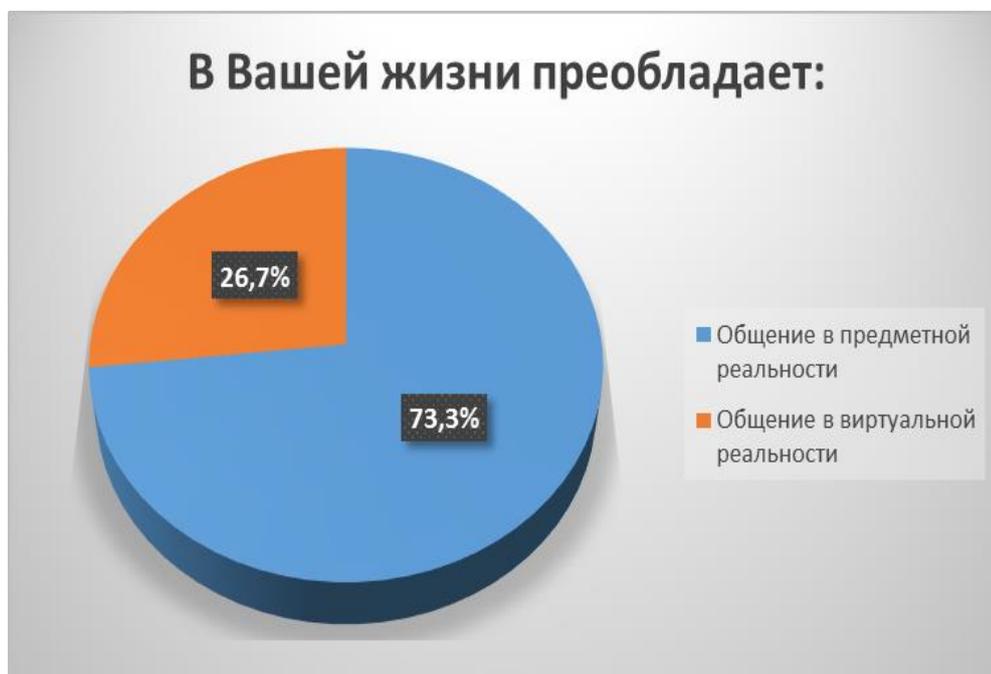

Рис. 2. Определение доли общения в виртуальной реальности

Общение в виртуальной реальности составило незначительную часть опрошенных – 26,7%, в то время как большинство – 73,3% – предпочли непосредственное, реальное общение.

Начало XXI века сопровождается стремительным развитием информационных технологий, всемирная сеть Интернет набирает популярность, а формы досуга зачастую находят своё воплощение в симулякрах. При этом «в обществе симулякр перестаёт быть просто знаком и начинает творить собственное бытие, обретая социально значимую реальность». [5, с. 166] Прошло не так много времени с того момента, когда весь мир был погружен в виртуальное пространство. Нельзя также и радикально опровергнуть это положение сейчас. Однако нами должны быть рассмотрены причины склонности современного человека к непосредственному общению.

Основываясь на положении, что всякая культура имеет как минимум три стадии развития (становление, расцвет, упадок), мы можем констатировать, что наблюдаем одновременную параллель между виртуальной реальностью и её внешним проявлением в действительности. Это новый расцвет духовного кризиса, который приходится переживать человеку с развитием техники.

Таким образом, положение Бердяева верно лишь в том понимании, что противостояние механизму бессмысленно, ибо необходимо овладеть им духовно. Жизнь человека погружена в противоречия и связана с «несоответствием душевной и физической организации человека с современной техникой». [2, с. 276] Всё чаще формируются сообщества и различные объединения, среди которых «антикафе»

приобретают большое распространение и формируют массовую культуру. Это тип заведений социальной направленности, некое свободное социальное пространство, где оплата за проведённое время производится поминутно, в неё входят бесплатные угощения и культурно-развлекательные мероприятия. Такое общественное движение началось с 2010 года в России и сегодня стало популярным во всём мире. Зачастую антикафе предоставляют площадку для проведения встреч различных городских сообществ и объединений.

Человек перестаёт быть высшей ценностью, принимая участие в крупномасштабных виртуальных и реальных действиях, таких как концерты или митинги, он становится частью коллективистского образования. Такое положение человека в обществе не только оптимально соотносится с социально-политическим управлением, но и создаёт комфортную обстановку для жизни каждого индивидуума. Идея Н. А. Бердяева о преобладании механического равенства над свободой выражается в подавлении органической природы личности. Этот процесс экстерииоризации прослеживается на протяжении всей истории человечества и находит своё обоснование в реалиях XXI века. На смену «Я» приходит размытая виртуальным бытием «Мы-реальность», в которой не остаётся места для ценности и свободы личности. Отчуждённое сознание, унификацию, возникающую в коллективизме, представляет само государство, выражая объективизацию коммюнитарности. [4, с. 330–334] Коллективное сознание формировалось из мифов, ставших настолько сильной реальностью, что управление жизнью современного человека полностью подвластно так называемым фиктивным лжереальностям.

Тем не менее, главный трагизм человеческой жизни состоит в конфликте положительных ценностей. Утверждение Бердяева о том, что «экономика бесспорно относится к средствам, а не к целям» [4, с. 317] устарел в связи с современной социально-экономической обстановкой и быстроменяющимся темпом жизни. Выбор средств свидетельствует о духе людей, нравственных ориентирах общества. «Ни одно мгновение не самоценно, оно есть лишь средство для последующего мгновения». [4, с. 303]

Динамично развивающееся мировое сообщество неминуемо влечёт за собой определённые последствия. Так, на физическом уровне возникают болезни, находящие причину в высокой потребности к стрессоустойчивости. Чёткое планирование трудового дня позволяет развить активность человеческого духа. Но именно активные минуты способны превратить человека в пассивное средство утилитарного процесса. Нами был проведён опрос, который наглядно показал, что каждый человек, обладая властью над временем, волен распоряжаться им по своему усмотрению.

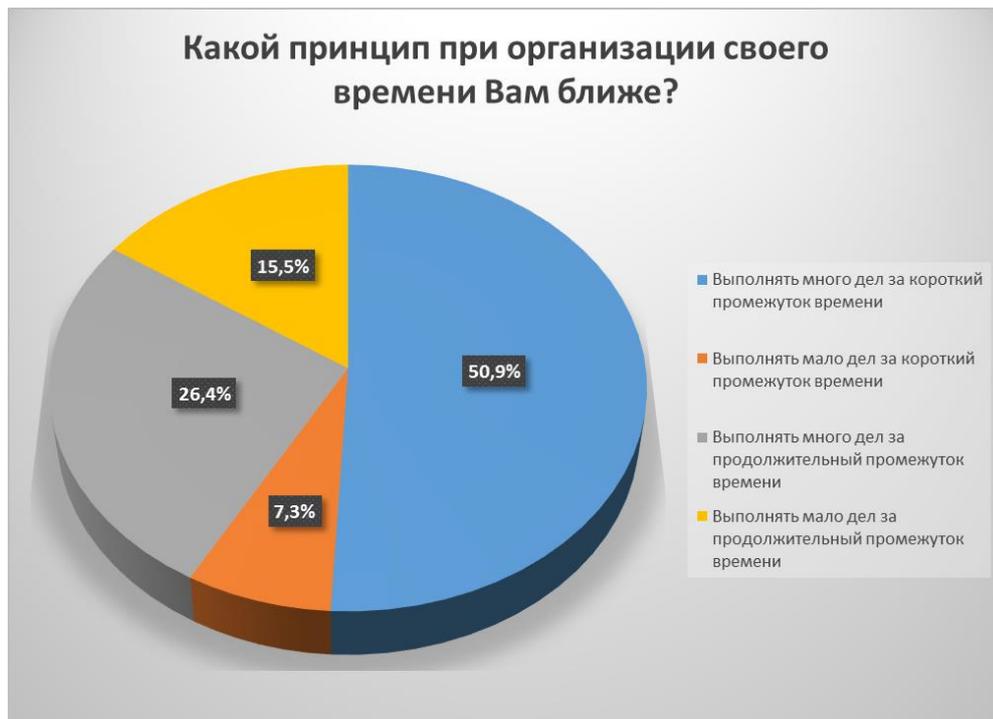

Рис. 3. Основные подходы к организации своего времени

Таким образом, двойственность положений Н. А. Бердяева способствует развитию и переосмыслению глубокого кризиса человека и человеческой цивилизации с учётом особенностей проявления в XXI веке.

Нестабильность конституирующих общественно-политических норм и синкретизм цивилизации раскрывают причинность социально-экономических взглядов Бердяева, направленных на осмысление проявления различных форм коммюнитарности, а также взаимодействия человека и общества в процессе механизации общественной жизни.

Бердяев определяет категорию свободы как проявление Абсолюта – Бога и духа. Человеческий дух должен быть достаточно сильным, чтобы суметь противостоять нападкам внешнего мира. Зачастую эта особенность проявляется в демократическом обществе, где возникает необходимость в познании природы свободного человека. Свободного от воздействия внешнего и обретшего воздействие внутреннее, духовное.

Управление жизнью современного человека полностью подвластно фиктивным лжереальностям. На смену «Я» приходит «Мы-реальность», в которой не остаётся места для ценности и свободы человеческой личности. Деформация морально-этических ценностей свидетельствует о низком уровне социально-экономической культуры. Качественно новые социальные трансформации ведут к потере социальной идентичности и дегуманизации отношений между индивидами.

Применение идей Бердяева к обществу XXI века положительно сказывается на переосмыслении современной социально-экономической действительности. Кризис демократии и гуманизма позволяют вновь обратиться к основным теоретико-методологическим аспектам философии Н. А. Бердяева. Однако, некоторые положения его теории по отношению к настоящему времени несостоятельны и утопичны.

Уделяя особое внимание религиозной философии, Бердяев сформировал свои идеи. В них ценность человеческого духа является отражением культурной и творческой самоидентификации личности.

Результаты проведённых социологических исследований оказались не только противоречащими сложившемуся в современном обществе образу мысли, но и вызвали глубокий интерес в процессе анализа основных положений теории русского философа. Так, иерархия ценностей обретает новый вектор развития в связи с изменением принципов организации индивидуального времени. Более половины опрошенных предпочитают вести активный образ жизни, в котором за короткий промежуток времени производительность труда имеет тенденцию не к спаду, а к закономерному росту, причём, выполнение небольшого объёма работы за короткий промежуток времени в настоящее время практически невозможно. Таким образом, Бердяев был абсолютно прав, утверждая, что характерным процессом человеческой жизни все чаще становится подмена целей жизни соответствующими быстроменяющимися средствами.

Проведённый опрос позволяет также наглядно продемонстрировать актуальность идеи философа об абсолютной механизации человеческого духа. Сейчас погружение в виртуальную реальность стремительно выходит на первый план. Безусловно важной остаётся потребность в «живом» общении, в реально-существующей действительности, но надо признать, что научно-технический прогресс XXI века приводит к подмену привычных ценностей. Таким образом, становится возможным поставить под сомнение господство человеческой души над механистическим устройством современного общества, о чём так часто говорил Н. А. Бердяев, размышляя о проблеме «духа и машины».

Особо хотелось бы сказать о проблемах механического равенства, утилитарного человека и новой реальности, сформированной в условиях неограниченной культурной демократии. Бердяев по праву считал проблему свободы одной из важнейшей в господстве материалистического мирозерцания. Несмотря на то, что расцвет идей философской мысли Бердяева приходился на главенствующую роль социализма в мировой жизни, демократия современного мира ничуть не уступает началу XX века по её духовным формам проявления.

Бердяев стремился показать сущность исторического детерминизма, раскрыть основы человеческой личности и духовности, показать несостоятельность социологического монизма и установить причинность революционных настроений. Интерес к идеям Бердяева возрастает прямо пропорционально тому, какие изменения вызывает кризис человеческого духа.

Философское наследие Бердяева обретает новую жизнь, так как необходимость высоких личностных ориентиров, сохранение индивидуальности в господствующей коллективной реальности, и национальный вопрос единства мира, будут ещё более важной и сложной проблемой, чем в XX веке.

Ссылки на источники

1. Бердяев, Н. А. Духовные основы русской революции. В кн.: Бердяев Н. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990.
2. Бердяев, Н. А. Судьба России: Книга статей / Н.А. Бердяев. – М. : Эксмо, 2007.
3. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев ; Сост., авт. предисл. и примеч. Л. В. Поляков. – М. : Има-пресс, 1990.
4. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев ; Сост. и послесл. Алексеева П. В.; Подгот. текста и примеч. Медведевой Р. К. – М. : Республика, 1995.
5. Бодров, А. А. Социально-философский анализ структуры и типологии властных отношений / А.А. Бодров, Л.М. Исмаилова, В.Г. Чумак. – Самара : Междунар. ин-т рынка, 2012.
6. Гробер, Е. М. Экзистенциализм как маска современного самосознания индивида / Е.М. Гробер // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. : Изд-во «Спецкнига», 2014.
7. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец ; Междунар. Ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. – М. : Экономика, 2003.